

1,0%. При этом объем финансирования науки за счет государственных средств должен составлять 0,45%. Именно такие показатели в среднем характерны для групп стран со средним уровнем научно-технического и инновационного развития.

Библиографические ссылки

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2022: стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2022. 94 с.

2. UIS statistics [Electronic resource]: Science, technology and innovation. URL: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=74#>. (date of access: 02.08.2022).

3. United Nations [Electronic resource]: Member States. URL: <https://www.un.org/en/about-us/member-states>. (date of access: 13.09.2022).

4. The world bank [Electronic resource]: World Bank Country and Lending Groups. URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519>. (date of access: 09.09.2022).

РОЛЬ ЦЕНЗУРЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНКРЕТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Н.А. Веселов, А.А. Калинина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

Стремянный пер., 36, 117997, Москва, Россия

vesnik03@mail.ru, [iamannkalinina@gmail.com](mailto:iannkalinina@gmail.com)

Научный руководитель: Каргаполова Е.В., доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова

Несмотря на разнообразие современного общества и допустимый плюрализм мнений, во многом способствующий прогрессу человечества, механизм цензуры не изжил себя и продолжает существовать в СМИ и интернете. В статье рассматривается вопрос необходимости цензуры в интернет-среде и отношение участников коммуникации к ней. Объектом исследования выступают интернет-коммуникации жителей Московской агломерации, формирующиеся под воздействием электронной культуры. Целью исследования было выявление запроса надзора не со стороны органов власти, а от пользователей виртуальной реальности. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на процесс коммуникации в

интернет-среде, и понять, по каким правилам хотят «играть» коммуникаторы в этом процессе. Результаты исследования предполагают варианты создания мягких механизмов цензуры, которые можно применить при реальных сеансах интернет-общения.

Ключевые слова: интернет; интернет-коммуникация; цензура; веб-среда, электронная культура

Слово «цензура» нередко негативно понимается людьми в значении жесткого ограничения их прав, например, права на свободу слова. Особенно участники коммуникации противятся цензуре в интернет-среде, ведь в их сознании это пространство, где можно наиболее свободно высказывать свои мысли и убеждения. И, «как правило, ужесточение мер, направленных на отслеживание предоставляемой широкой общественности информации, ... связывают с ограничением демократии в традиционном понимании» [1, с. 19]. Однако на различных онлайн-платформах существуют правила поведения, а за их соблюдением следят модераторы. Следовательно, у цензуры в интернете сохраняется важная функция, необходимая пользователям сети.

Для выявления уровня значимости цензурирования в виртуальном пространстве мы воспользовались некоторыми результатами инициативного социологического исследования методом онлайн-анкетирования, реализованного в ноябре-декабре 2020 г., в условиях социально-экономических ограничений исследовательской группой кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова под руководством Е.В. Каргаполовой (N=1400). Уже несколько лет данной исследовательской группой разрабатывается алгоритм реализации онлайн-анкетирования с выходом на целевую аудиторию и обеспечению ее репрезентативности по заданным квотируемым признакам. Так при рассылке ссылок на онлайн-анкету анкетерам дается задание опросить респондентов из целевой группы – в данном случае жителей Москвы и Московской области в возрасте от 16 лет и старше, устанавливаются квоты по полу и по возрастным группам – молодежь, взрослые, пожилые. В гугл-форме респондент указывал фамилию анкетера и свою контактную информацию, что дало возможность провести контроль работы анкетера. В итоге соотношение мужчин и женщин соответствует гендерной структуре генеральной совокупности. Доля жителей сельских поселений в Московской агломерации статистически незначима. Опрошены жители

городских поселений. В условиях социального дистанцирования не удалось обеспечить соответствия генеральной совокупности по возрасту. Данные по пожилым приводятся как справочные.

По результатам опроса можно сделать вывод о цифровом поведении населения как наборе дескриптивных черт состояния деятельности пользователей в веб-среде в виде цельной системы действий, связанных с «особенностями коммуникативной, когнитивной, мотивационной и эмоциональной сфер человека» [2, с. 64]. Особое внимание было уделено исследованию образа интернета посредством анализа реакции респондента на такие высказывания как «Интернет – мир свободного самовыражения, открытости и самореализации», «Существует опасность интернет-зависимости, ухода в виртуальную реальность». На наш взгляд, интересно проследить взаимосвязь подобных реакций и мнения респондентов о необходимости введения строгой цензуры в виртуальной среде. Сразу заметим, что сторонников и противников цензуры в интернете оказалось практически одинаковое количество: 39,6% высказались за цензуру, тогда как 40,9% – против; каждый пятый затруднился ответить.

Три четверти респондентов в той или иной степени согласны с высказыванием «Интернет – мир свободного самовыражения, открытости и самореализации». Значительный запрос на самовыражение, на первый взгляд, не подразумевает цензурирование. И среди противников цензуры несколько больше тех, кто считает интернет площадкой свободы и открытости, - 77,5% против 61,2%. Таким образом, респонденты видят в веб-пространстве продолжение пространства социального вследствие интеграции офлайн и онлайн сфер, в котором они могут беспрепятственно выражать свои мысли и реализовывать потребность в коммуникации [3]. Тем не менее даже в этой группе более 60% тех, кто выступает за цензуру, нуждается в защите, которая оградит их от проявления крайностей со стороны других людей. Именно в цензуре они видят механизм защиты, и желают, чтобы вольное пространство интернета регулировалось определенными рамками, выполнялась некая превентивная функция по предупреждению «выбросов» негатива в целом в творческой, разнообразной среде.

Необходимость цензуры подтверждает то, что только половина опрошенных никогда не нарушала морально-нравственных норм в виртуальном пространстве, 6% делают это часто, 13% - иногда, 24% - в редких случаях. То есть каждый из пользователей сети достаточно часто

может столкнуться с проявлением невоспитанности, невежливости в интернете. Механизм цензуры может блокировать высказывания с недопустимыми в общении словами, насильственными призывами, оскорблениями. Но нарушение морально-нравственных норм может заключаться не только в нецензурной брани. Кто-то использует виртуальную коммуникацию и для преступных целей. «Веским аргументом «за» контроль власти над интернетом является распространение клеветы и мошенничества. Особенно это касается публичных личностей или конфликтов, которые могут спровоцировать большой интерес» [4, с. 125]. Цензура в данной ситуации выступает в качестве надзирателя, который защищает интернет-сообщество не только от отрицательных эффектов коммуникации, но и от злоумышленников.

Несмотря на то, что в последние годы наметилась тенденция слияния офлайн и онлайн пространств, особенно после пандемии, когда привычный жизненный уклад пришлось представить в форме интернет-практик, выяснилось, что у опрошенных людей существует запрос на разграничение мира виртуального и реального, того «единственного мира, к которому мы всегда можем обратиться ... и изменение которого в лучшую сторону находится в наших руках» [5, с. 14]. По результатам проведенного опроса выяснилось, что жителей Московской агломерации беспокоят риски интернет-коммуникаций: 65,3% опрошенных в той или иной степени согласились с высказыванием «Существует опасность интернет-зависимости, ухода в виртуальную реальность». При чем сторонники интернет-цензуры эту опасность воспринимают более остро, чем противники (77,3% против 54,9%). Таким образом, сторонников цензуры в большей степени волнует вышеуказанная проблема, а значит, цензура выступает своеобразным барьером, не дающим уйти из реальности. Цензура определяет границы допустимого, и строгие правила дают понять, что интернет – это не пространство вседозволенности, в нем тоже существуют правила, и чтобы ориентироваться в коммуникации веб-среде, можно вспоминать о правилах реального мира и опираться на них.

Какие же механизмы цензуры можно использовать в российской веб-среде? Цензурировать интернет-коммуникации реально с помощью новейших диджитал-технологий, например ботов и нейросетей, способных автоматически отслеживать негатив в сети и включать защитную функцию цензуры. Политическая цензура может применяться внутри специальных форумов, где грубые, недипломатичные высказывания будут

модерироваться специальными людьми, но при этом сохранится плюрализм мнений и, возможно, в ясной беседе случится больше понимания друг друга и различных точек зрения.

Итак, можно сделать вывод о том, что цензура в интернет-коммуникациях выполняет важную защитную функцию. Она позволяет участникам интернет-коммуникации придерживаться определенных правил, не превращая процесс взаимодействия в нечто неприемлемое или даже противоправное, и ограничивает людей от растворения в интернет-среде и ухода от реальности.

Библиографические ссылки

1. Мусаян О. Г. Интернет-цензура: отечественная и зарубежная практика // Homo Instagramus: человек в цифровом обществе. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. Москва, 2018. С. 18-21.

2. Багдасарьян Н. Г., Ромашкина А. П. Цифровое поведение личности в интернет-коммуникациях: культура и риски // Вестник государственного университета Дубна. Серия: науки о человеке и обществе. 2021. № 1. С. 61-71.

3. Люлина А. Г., Ефименко Е. С. Интернет-цензура в современном Китае: жесткий контроль и гибкая система урегулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. 2022. №2. С. 175-188.

4. Проценко В.В. Цензура в интернете: проблемы правового регулирования в России и зарубежных странах // Законность и порядок: история, современность, актуальные проблемы. 2020. №2. С. 120-126.

5. Алгазин И.И. Влияние виртуального мира на реальный: проблемы, противоречия, решения // Человек и общество в нестабильном мире. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2019. С. 11-14.